

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19994114>

Ходжабаева Наргиза Исаковна

*PhD, преподаватель Академии Правоохранительных органов Республики
Узбекистан*

e.mail.nargizahodjabaeva@gmail.com

Аннотация

В данной статье анализируются процессуальные проблемы, связанные с применением мер медицинского характера в уголовном процессе. В частности, рассмотрены вопросы назначения судебно-психиатрической экспертизы, процессуального статуса лица, а также недостатки при принятии судебных решений. Автором предложены научно обоснованные рекомендации по совершенствованию законодательства.

Аннотация

Ушбу мақолада жиноят процессида тиббий йўсиндаги мажбурлов чораларини қўллаш билан боғлиқ процессуал муаммолар таҳлил қилинган. Хусусан, суд-психиатрия экспертизасини тайинлаш, шахсининг процессуал мақоми, суд қарорларини қабул қилишдаги камчиликлар кўриб чиқилган. Муаллиф томонидан қонунчиликни такомиллаштириш бўйича илмий асосланган таклифлар илгари сурилган.

Ключевые слова

Принудительные меры медицинского характера, уголовный процесс, психическое состояние, экспертиза, судебная практика.

Введение

Институт применения принудительных мер медицинского характера в уголовном процессе имеет особое значение, поскольку одновременно направлен на обеспечение общественной безопасности и лечение лиц, страдающих психическими расстройствами. Вместе с тем в практике применения данного института существует ряд проблем, которые могут приводить к нарушению прав человека. Судебная практика по применению принудительных мер медицинского характера традиционно является сложной и проблемной, что обусловлено рядом факторов:

- необходимостью применения правовой базы, включающей помимо уголовного и уголовно-процессуального законодательства нормы иных отраслей, которые не всегда согласуются между собой;
- специфичностью обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также объективными трудностями использования юристами медицинской терминологии;
- особенностями личности лица, находящегося под уголовным преследованием, и его социальной среды;
- неурегулированностью ряда организационных вопросов, связанных с принудительным психиатрическим лечением лица, находящегося под уголовным преследованием.

Применение принудительных мер медицинского характера занимает особое место в уголовном процессе, поскольку данный институт находится на стыке уголовного права, уголовного процесса и психиатрии. Цель указанных процессуальных действий заключается не в наказании лица, совершившего общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, а в его лечении или улучшении психического состояния, а также в предупреждении совершения новых деяний. Однако, несмотря на гуманистическую направленность, правоприменительная практика сталкивается с рядом трудностей, обусловленных несовершенством правовых норм и сложностью процесса доказывания.

Целью настоящей статьи является выявление отдельных проблемных аспектов процессуальных действий по данной категории дел и выработка предложений по их решению.

Основная часть

Основаниями применения принудительных мер медицинского характера являются:

- а) совершение лицом преступления или общественно опасного деяния;
- б) наличие у лица психического расстройства, в силу которого оно представляет опасность для себя или окружающих;
- в) связь данного заболевания с вероятностью причинения иного существенного вреда (например, совершения нового общественно опасного деяния).

Суд, учитывая тяжесть совершенного деяния и психическое состояние лица, вправе применить к нему различные виды принудительных мер медицинского характера (статья 93 Уголовного кодекса)²³:

²³ <https://lex.uz/docs/111453>

- а) принудительное амбулаторное наблюдение и лечение в психоневрологическом диспансере по месту жительства (в кабинете районного (городского) психиатра);
- б) принудительное лечение в общем наблюдательном отделении психиатрического учреждения общего типа по месту жительства;
- в) принудительное лечение в специализированном реабилитационном отделении психиатрического учреждения общего типа;
- г) принудительное лечение в психиатрической больнице с усиленным наблюдением;
- д) принудительное амбулаторное наблюдение и лечение в лечебно-профилактических подразделениях учреждений исполнения наказаний, а также в специализированных больницах для осужденных.

Данный перечень видов принудительного лечения является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию.

Согласно пункту 2 постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 12 декабря 2008 года № 23 «О судебной практике по применению принудительных мер медицинского характера в отношении лиц с психическими расстройствами²⁴», принудительные меры медицинского характера применяются судом к лицу, совершившему преступление в состоянии невменяемости, либо к лицу, у которого после совершения преступления возникло психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать значение своих действий или руководить ими.

Вместе с тем в научной литературе и правоприменительной практике остается дискуссионным вопрос об основаниях назначения судебно-психиатрической экспертизы²⁵.

Положительное заключение судебно-психиатрической экспертизы в отношении лица, по делу которого рассматривается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, является решающим фактором для назначения такой меры²⁶.

По нашему мнению, следует обратить внимание на проблему назначения стационарной судебно-психиатрической экспертизы без проведения соответствующего амбулаторного обследования. Это обусловлено некоторой неопределенностью формулировки части 1 статьи 265 УПК²⁷, согласно которой: «Если при проведении судебно-медицинской или судебно-

²⁴ Пленум Верховного суда Республики Узбекистан, № 23 от 12.12.2008 года // <https://lex.uz/docs/1601125>

²⁵ Аминев Ф.Г. Назначение судебных экспертиз при расследовании преступлений: учеб. пособие. Уфа : РИЦ БашГУ, 2013. 136 с.; Самутичева Е.Ю. Заключение эксперта и его оценка в уголовном процессе (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 32 с.

²⁶ Судебная психиатрия : учеб. пособие / под ред. З.О. Георгадзе. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 85 с.

²⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан

психиатрической экспертизы возникает необходимость в стационарном обследовании обвиняемого или подсудимого, они могут быть помещены в соответствующее медицинское учреждение». Такая формулировка правовой нормы предоставляет следователю или суду возможность назначения стационарной экспертизы без предварительного амбулаторного исследования.

В научной литературе обоснованно подчеркивается, что стационарная экспертиза необходима, как правило, лишь в тех случаях, когда эксперты лично убеждаются в недостаточности амбулаторного обследования для ответа на поставленные вопросы²⁸.

Именно с этой точки зрения помещение подозреваемого или обвиняемого в стационар для проведения судебно-психиатрической экспертизы представляет собой актуальную проблему. Как справедливо отмечают отдельные авторы, как Е.А. Попкова, А.Т. Исмагулова госпитализация для проведения судебно-психиатрической экспертизы является «наиболее строгой мерой с точки зрения прав личности».²⁹ При ее применении ограничиваются свобода передвижения, общения, трудовые права обвиняемого (подозреваемого), а также затрагивается его человеческое достоинство. О серьезности данной меры свидетельствует и установленный законом срок ее применения (согласно статье 265 УПК лицо может быть помещено в медицинское учреждение на срок не более одного месяца).

Существует и еще одна проблема, связанная с проведением судебно-психиатрической экспертизы. Поскольку лицо может быть помещено в психиатрический стационар для проведения экспертизы только на основании судебного решения, должны быть обеспечены принципы состязательности сторон и права на защиту. Однако, если обратиться к части 3 статьи 267 УПК, можно увидеть, что участие лица в судебном заседании предусмотрено лишь в случае, если это позволяет состояние его здоровья. При этом данная норма не содержит императивного требования об обязательном участии лица.

В связи с этим суды при назначении судебно-психиатрической экспертизы зачастую ограничиваются вызовом защитника или представителя лица, подлежащего госпитализации, не обеспечивая его личное участие.

²⁸ Назаренко, Г. В. Принудительные меры медицинского характера Текст. : учеб. пособие / Г. В. Назаренко. — М.: Дело, 2003.

²⁹ Попкова Е.А. «Принудительные меры медицинского характера... уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты», Исмагулова А.Т. Регламентация принудительных мер медицинского характера по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан диссертации и автореферата по ВАК РФ 12.00.08.

Это, в свою очередь, может препятствовать правильному разрешению вопроса о необходимости стационарного либо амбулаторного обследования, поскольку суд лишается возможности лично оценить состояние лица.

Кроме того, в научной литературе отмечается, что во многих случаях амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза способна дать ответы на все вопросы, поставленные следствием и судом. Мы полностью поддерживаем данную точку зрения³⁰. Иной подход свидетельствует о недооценке следственными органами и судами потенциала амбулаторной экспертизы, что на практике приводит к чрезмерной загруженности стационарных психиатрических учреждений, дополнительным финансовым затратам, а также к затягиванию сроков предварительного расследования и рассмотрения уголовных дел.

Проблемы неопределённости процессуального статуса лица

Здесь важно отдельно остановиться на вопросе принятия решения о необходимости ведения производства в процессуальном порядке, предусмотренном главой 61 Уголовно-процессуального кодекса. В частности, по нашему мнению, переход на особый вид производства на стадии предварительного расследования должен быть чётко урегулирован, поскольку, как справедливо отмечают Г.В.Назаренко, Е. В. Мищенко и А. А. Погорельский, такой переход означает «выход» подозреваемого (обвиняемого) из процесса и появление самостоятельного специального субъекта уголовно-процессуальных отношений³¹.

В этой связи ряд учёных обоснованно подчёркивают, что такой переход должен осуществляться исключительно на основании отдельного правоприменительного акта, выносимого дознавателем или следователем, то есть постановления о возбуждении производства по применению принудительной меры медицинского характера. Принятие такого процессуального документа влечёт изменение процессуального статуса лица и возлагает на уполномоченное лицо обязанность обеспечить участие его законного представителя, а также защитника, если ранее он не участвовал в деле. Отсутствие в настоящее время нормы, обязывающей к вынесению такого акта, приводит к неопределённости в вопросах момента придания лицу

³⁰ Бабыкпаева, А. Т. Клинико-социальный и судебно-психиатрический аспекты психических расстройств у лиц, которым рекомендована статья 17 Уголовного кодекса Республики Казахстан Текст. : автореф. дис. . канд. мед. наук / А. Т. Бабыкпаева. Алматы, 2009.

³¹ Мищенко Е. В., Погорельский А. А. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: проблемы регламентации процесса доказывания // Журнал российского права. 2022. № 8. С. 93–107.

³¹ Лесная Л. И. Некоторые проблемы производства по делам о применении принудительных мер медицинского характера / Л. И. Лесная. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2018. № 49 (235). С. 145–147. URL: <https://moluch.ru/archive/235/54447/> (дата обращения: 03.03.2026).

специального статуса и начала специального производства. На мой взгляд, эту проблему можно решить достаточно просто — через введение обязательного процессуального решения, фиксирующего переход к специальному производству. Например, это могло бы быть постановление о возбуждении производства по применению принудительных мер медицинского характера. Тогда станет понятно, с какого момента меняется статус лица и какие гарантии должны быть обеспечены.

Пока же этот переход во многом остаётся «размытым», и это, как показывает практика, не лучшим образом сказывается на защите прав человека.

Проблемы на стадии судебно-психиатрической экспертизы

На практике наблюдаются случаи позднего назначения экспертизы либо её формального проведения, что препятствует установлению реального психического состояния лица. Не меньше вопросов возникает на стадии судебно-психиатрической экспертизы. Причём речь идёт не столько о теории, сколько о вполне конкретных практических ситуациях.

Законность и обоснованность применения принудительных мер медицинского характера во многом зависят от профессиональных качеств должностных лиц, включая уровень их правовой грамотности. Кроме того, рассматриваемая сфера требует от сотрудников правоохранительных органов не только глубокого знания законодательства, но и понимания судебной психиатрии, патопсихологии и других наук, изучающих психические расстройства.

Одним из наиболее сложных этапов предварительного расследования является первоначальное выявление признаков психического заболевания. Дознаватель или следователь, не обладая специальными медицинскими знаниями, вынужден оценивать поведение, реакции и образ жизни подозреваемого.

К сожалению, на практике следователи не всегда готовы к квалифицированной интерпретации, оценке и использованию сведений, полученных из психиатрических медицинских учреждений. Можно констатировать, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не обеспечивает достаточных гарантий защиты психически больных лиц от отдельных непрофессиональных действий сотрудников правоохранительных органов. Здесь важно понимать одну вещь: такие дела находятся на стыке права и медицины. И если с правовой частью всё более-менее понятно, то с медицинской возникают сложности. Следователь или дознаватель вынужден

оценивать поведение человека, его реакции, иногда даже бытовые детали — не имея при этом профильной подготовки.

На практике это выглядит так: есть странное поведение, нестандартные реакции, но нет чёткого понимания — это особенности личности или признаки психического расстройства. И в этот момент очень многое зависит от субъективной оценки.

Отдельная проблема — это работа с медицинской информацией. Даже когда есть данные из психиатрических учреждений, они не всегда правильно воспринимаются. В итоге встречаются ситуации, когда в суд направляются дела в отношении лиц, которые объективно не могли осознавать свои действия или контролировать их.

Но и обратная ситуация встречается не реже — попытки симулировать психическое расстройство. В таких случаях уже эксперты оказываются в сложном положении: необходимо отличить реальное заболевание от имитации. И надо признать, что на ранних стадиях это не всегда возможно сделать однозначно. Не утратила актуальности и противоположная проблема — симуляция психического заболевания с целью уклонения от уголовной ответственности. Определение истинного состояния психики либо выявление симуляции требует высокого уровня профессионализма экспертов, однако существующие методы не всегда позволяют однозначно решить этот вопрос на начальном этапе.

Продление, изменение и отмена мер: как это работает на практике

Когда дело доходит до продления или отмены принудительных мер, многое зависит от того, насколько суд действительно вникает в ситуацию.

При рассмотрении вопроса о продлении, изменении или отмене принудительной меры медицинского характера суд обязан тщательно проверить обоснованность соответствующего ходатайства в соответствии с частью 1 статьи 580 УПК. Для этого суд должен оценить результаты лечения и установить необходимость дальнейшего медицинского наблюдения и лечения.

С этой целью в судебное заседание может быть вызван представитель медицинского учреждения, где проходит лечение лицо (или организации, оказывающей стационарную психиатрическую помощь). Участие защитника, законного представителя лица и прокурора является обязательным.

Проблемы правового регулирования

Анализ законодательства, а также мнения ряда процессуалистов и специалистов свидетельствуют о наличии ряда недостаточно

урегулированных аспектов в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

В частности, представляется необходимым внесение изменений в статью 50 УПК, предусматривающих, что защитник, осуществляющий защиту психически больных лиц, должен иметь специальное разрешение (сертификат). Такой сертификат должен выдаваться по результатам прохождения специализированных курсов в психиатрических учреждениях здравоохранения на основе утверждённых программ, с учётом процедур экспертизы и периодической переаттестации. Это позволит повысить уровень представительства интересов подзащитных и улучшить понимание адвокатами медицинских аспектов. Закон «О судебной экспертизе» (статья 15)³² содержит нормы, позволяющие эксперту давать заявления, подлежащие внесению в протокол следственного действия или судебного заседания, если его заключение или показания были неправильно истолкованы участниками процесса. Аналогичная норма закреплена и в статье 66 УПК, согласно которой эксперт вправе делать такие заявления.

Однако формально в УПК не предусмотрено право эксперта на подачу жалоб или заявлений об отводе в случае неправильного толкования его выводов, в связи с чем такие заявления могут не рассматриваться. Более того, согласно статье 90 УПК, в протоколы включаются ходатайства, жалобы и отводы, заявленные участниками процесса.

Заключение

Слишком много вопросов остаётся на уровне практики: где именно меняется статус лица, как правильно оценивать его психическое состояние, где проходит граница между необходимостью лечения и ограничением прав.

Не вызывает сомнений необходимость совершенствования законодательства, регулирующего применение принудительных мер медицинского характера. Данный вид судебного производства обладает рядом особенностей, напрямую влияющих на предмет доказывания, принимаемые решения и организацию всего процессуального порядка.

Для устранения существующих проблем необходимо совершенствовать процессуальные нормы, обеспечивать единообразие судебной практики и усиливать механизмы защиты прав человека.

³² Закон Республики Узбекистан «О судебной экспертизе» от 01.06.2010 года за ЗРУ-249 // <https://lex.uz/ru/docs/1633102>

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Республики Узбекистан (Национальная база данных законодательства, 01.05.2023 г., № 03/23/837/0241)
2. Стратегия развития Нового Узбекистана. г. Ташкент, 11 сентября 2023 г., № УП-158
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан // <https://lex.uz/docs/111453>
4. Гражданско-Процессуальный кодекс Республики Узбекистан // <https://lex.uz/docs/111453>
5. Закон Республики Узбекистан «Об органах внутренних дел»
6. Пленум Верховного суда Республики Узбекистан, № 23 от 12.12.2008 года // <https://lex.uz/docs/1601125>
7. Аминев Ф.Г. Назначение судебных экспертиз при расследовании преступлений: учеб. пособие. Уфа : РИЦ БашГУ, 2013. 136 с.;
8. Самутичева Е.Ю. Заключение эксперта и его оценка в уголовном процессе (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 32 с.
9. Судебная психиатрия : учеб. пособие / под ред. З.О. Георгадзе. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 85 с.
10. Мищенко Е. В., Погорельский А. А. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: проблемы регламентации процесса доказывания // Журнал российского права. 2022. № 8. С. 93–107.
11. Лесная Л. И. Некоторые проблемы производства по делам о применении принудительных мер медицинского характера / Л. И. Лесная. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2018. № 49 (235). С. 145–147. URL: <https://moluch.ru/archive/235/54447/> (дата обращения: 03.03.2026).
12. Ўзбекистон Республикасининг 01.06.2010 йилдаги ЎРҚ-249-сон Қонуни // <https://lex.uz/ru/docs/1633102>.
13. Назаренко, Г. В. Принудительные меры медицинского характера Текст. : учеб. пособие / Г. В. Назаренко. — М.: Дело, 2003.